

Dmitry A. Lobanov
**THT ILLS OF FENDRIK HALLBERG ON ADMISSION TO THE
RUSSIAN SERVICE**

In an article on the example of the Swedish prisoner of war Hallberg examines the practice of entering the Russian service of former prisoners of war after the end of the Northern War. The Russian government, realizing the urgent need for the further development of the country by foreign specialists, in every way tried to leave in Russia those of the them who had the necessary knowledge and skills. But this desire often conflicted with the practice of bureaucratic apparatus on the ground.

Keywords: prisoners of war, government service, mountain plants, Ural plants.

УДК 94(47).072:94(476).072
Код ВАК 07.00.02; 07.00.03

*А. М. Лукашевич**

**РОССИЙСКИЕ ПРОЕКТЫ СОЗДАНИЯ «НАЦИОНАЛЬНЫХ»
ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ
(КОНЕЦ XVIII в. – 1812 г.)**

В статье анализируются российские проекты по созданию на белорусских землях «национальных» воинских частей, сформированных из представителей шляхетского сословия в конце XVIII – начале XIX в. Раскрываются особенности создания и комплектования полков из литовских татар, вербуночных полков из местной шляхты. Особое внимание уделяется проектам мобилизации чиншевой шляхты в ряды российской армии в 1808 г. (А.А. Аракчеева, М.М. Философова, Непременного совета) и 1811 г. (М.Б. Барклая де Толли). Делается вывод, что все попытки российского правительства перетянуть чиншевую шляхту белорусских земель на свою сторону накануне войны 1812 г. оказались неудачными.

Ключевые слова: белорусские земли, национальные воинские части, литовские татары, вербуночные полки, чиншевая шляхта, Отечественная война 1812 г.

Наследие Речи Посполитой. После присоединения белорусских земель к Российской империи правительство столкнулось с про-

Лукашевич Андрей Михайлович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени Белорусского государственного университета (220030, Беларусь, г. Минск, пр. Независимости, 4).

Lukashevich Andrei, Dr. of History, professor, professor of the Department of modern and contemporary history of Belarus of Belarusian State University.

Телефон/Phone: +375 29 358-28-47. E-mail: lukashevand@mail.ru.

© Лукашевич А. М., 2018

блемой интеграции многочисленной местной шляхты (szlachta) – бывшего дворянства бывлой Речи Посполитой – в новое общество.

Еще в XVI–XVIII вв. в Речи Посполитой утвердился уникальный политический строй – шляхетская «республика», при котором королевская власть оказалась в полной зависимости от шляхты (особенно от крупных феодалов). Шляхта получила целый ряд «золотых вольностей», определивших ее привилегированное положение в стране. Долгое время наиболее достойными шляхетскими занятиями считались: военная и государственная служба, участие в церковном управлении, охота.

Существенной особенностью «польской» шляхты была ее многочисленность, объясняемая всем ходом развития истории Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой, и той ролью, которую шляхта играла в социально-политической жизни государства. Ко времени разделов Речи Посполитой дворянство составляло уже 8–10% населения.

Вполне очевидно, что такое большое количество знати не было однородным. В ее среде постоянно шли процессы дифференциации и расслоения, наиболее ярко проявившиеся в XVII–XVIII вв. Сама многочисленность дворянства была связана с фактическим отсутствием замкнутости сословия. В его состав вливались как представители знати вновь присоединенных к Польскому королевству земель, так и члены других сословий. Кроме того, помимо собственно поляков в составе шляхты оказывались полонизированные представители прибалтийской, белорусской и украинской знати, а также ряд немецких (в Пруссии), татарских (в Великом Княжестве Литовском) и еврейских (по всей Речи Посполитой) родов.

Сегодня исследователи условно выделяют внутри шляхты несколько групп. К *землевладельческой шляхте* относились несколько групп. Во-первых, *магнатерия* (magnateria) – наиболее богатые и влиятельные семьи, крупнейшие латифундисты. Они играли ключевые роли в государственном управлении, их представители постоянно заседали в сеймах. И хотя официально ни один из магнатов не имел особых прав или привилегий, в действительности эта шляхетская группа сосредоточивала в своих руках основную власть. Вторую группу составляла *Заможная шляхта* (szlachta zamożna) – зажиточная шляхта, владевшая и землей, и крестьянами. Ее представители были вполне самостоятельны в своей социально-политической и хозяйственной деятельности (Sobie Pan). К третьей группе относилась *фольварочная шляхта* (szlachta folwarczna), которая владела одним или несколькими фольварками и крестьянами на них. Она могла самостоятельно управлять своим фольварком или нанимать экономов. Четвертую группу составляла *«долевая» шляхта* (szlachta cząstkowa) – владельцы не це-

лых поместий, а их частей (часто большие поместья дробились на малые доли для продажи или сдачи в аренду). Обычно представители этой шляхты совместно со своими соседями использовали труд крестьян и материальные ресурсы имения. Наконец, к пятой группе относилась *застенковая или околичная шляхта* (szlachta zaściankowa, szlachta okoliczna, szlachta zagrodowa) – мелкопоместная шляхта, представители которой владели приусадебными хозяйствами, но не имели крестьян. Они сами трудились на своей земле, и часто образовывали целые шляхетские поселения – так называемые «застенки» (zaścianki) или «околицы» (okolice), обособленные от остального крестьянского мира²⁴⁴.

Однако наибольшую группу составляла *безземельная шляхта*, состоящая из четырех групп. Наиболее многочисленной из них было *чиншевая шляхта* (szlachta czynszowa), которая не имела земли и была вынуждена брать ее в аренду на чиншевых условиях и трудиться на ней, хотя такой труд и считался позорным для родовитого человека, поскольку уподоблял его крестьянину. Ко второй группе относилась *служилая шляхта* (szlachta służebna), которая служила в поместьях магнатов, церковных иерархов или зажиточной шляхты в качестве управляющих, экономов и т.п. Нищая шляхта, не имевшая ни земли, ни крестьян, именовалась *голота* (holota) – «голытьба». Она обычно нанималась в качестве работников, прислуги или шла на военную службу. Наконец, *«уличная» шляхта* (szlachta brukowa) составляла наиболее многочисленную группу шляхты, ведущую бедную жизнь в городах. Впрочем, несмотря на большие имущественные различия в среде дворянства Речи Посполитой, ее объединяла сословная солидарность²⁴⁵.

После включения белорусских земель в состав Российской империи вся шляхта Речи Посполитой формально признавалась в дворянском сословии. Однако для реализации своих прав она должна была документально доказывать шляхетство, что зачастую было сопряжено с большими трудностями. В этом случае их легализация в дворянстве откладывалась. Поэтому, начиная с 1772 г., российское правительство неоднократно предпринимало попытки использовать мелкопоместную шляхту в своих военных интересах.

Проекты конца XVIII в. Еще при императрице Екатерине II планировалось сформировать «белорусские хоругви» из вольнонаемных шляхтичей. По предложению белорусского генерал-губернатора графа З.Г. Чернышева был разработан соответствующий проект. Однако он остался не реализованным, поскольку условия российской военной службы не слишком привлекали шляхту белорусских земель²⁴⁶.

²⁴⁴ Селицкий 2003: 107.

²⁴⁵ Селицкий 2003: 108.

²⁴⁶ См.: Анішчанка 1998.

Новые попытки формирования так называемых «национальных» войск в составе российской армии были предприняты при императоре Павле I. В 1797 г. к смоленскому и псковскому военному губернатору генералу от инфантерии М.М. Философому, командовавшему войсками Смоленской военной инспекции, с просьбой обратились литовские татары (историческое название татар бывшего Великого Княжества Литовского). Через своего муфтия они выразили желание служить в российской армии и просили императора разрешить сформировать конные полки по образцу, как они существовали в Речи Посполитой. После представления императору Павлу I М.М. Философов получил от него приказ сформировать из литовских татар полк легкой кавалерии по примеру Чугуевских полков, которые имели «однопоместность». Полк, названный Татарско-Литовским, также планировалось сделать «однопоместну в своем быту, жительстве и устройстве»²⁴⁷.

Генерал М.М. Философов приступил к исполнению приказа, но узнал, что общее число литовских татар в пределах империи не превышало 1600 человек. Жили они преимущественно при городах Минске, Каменце-Подольском и Пинске на отведенных им землях и были разбросаны по западным губерниям. Из-за недостатка татар для формирования одного полка (по штату 1168 человек) М.М. Философов вынужден был искать людей «равностатного звания с ними». Тогда же генерал обратил внимание на чиншевую шляхту, общая численность которой составляла в «польских» (белорусских, литовских и западных украинских) губерниях 218 тыс. человек²⁴⁸. В итоге, к концу 1801 г., были сформированы два конных полка: Татарско-Литовский (из татар и «поляков») и Польский-Конный (из «поляков»).

В 1802–1805 гг. основанные при императоре Павле I конные полки были разделены на три (Литовский, Татарский и Польский) и переформированы по новым штатам (общий состав полков насчитывал 3025 человек). Однако на этом рост числа «национальных» войск прекратился²⁴⁹.

Создание Волынского уланского полка. Во время войны с Францией 1806–1807 гг. российская армия испытывала существенный некомплект в людских ресурсах. Поскольку рекрутские наборы не могли полностью удовлетворить потребности армии (обучение солдат занимало длительное время), военное ведомство решило сформировать в «польских» губерниях несколько полков по примеру Польского конного полка.

Первым из новых – «уланских» полков – должен был стать Конно-Волынский, приказ о формировании которого император Алек-

²⁴⁷ Архив 1878: 747.

²⁴⁸ Архив 1878: 748.

²⁴⁹ Столетие 1902: 50–54, 222–226, 228.

сандр I отдал 29 апреля 1807 г. Набор полка планировалось осуществлять путем вербовки из «людей всякого состояния российских, иностранных, свободных, в подушный оклад не положенных и другою службою не обязанных». Всем, кто прослужит 15 лет, по желанию, обещался отвод земли для поселения.

Местом формирования Конно-Волынского полка были назначены «Волынская и литовские губернии». «Пункты, – говорилось в императорском указе, – куда на вербованных людей собирать и где эскадроны для составления батальонов сформировать учредить один Волынской губернии в городе Остроге, а другой Виленской губернии в таком месте, где найдутся удобность»²⁵⁰. В мае 1807 г. вторым пунктом формирования полка был избран губернский город Минск²⁵¹. Шефом полка назначался полковник граф Осип Карлович Орурк.

21 мая 1807 г. литовский военный губернатор А.М. Римский-Корсаков сообщил минскому гражданскому губернатору З.Я. Карнееву, что и квартира командира нового полка назначается в Минске. Поэтому военный губернатор просил З.Я. Карнеева приказать всем гражданским чиновникам «как по городской так и по земской части чинить во всяком случае всевозможные пособия и по числу определяющихся отводить квартиры»²⁵². О содействии О.К. Орурку просил З.Я. Карнеева и министр внутренних дел граф В.П. Кочубей²⁵³.

Формированию Конно-Волынского полка уделялось большое внимание. В императорском указе даже определялись специальные условия: «Для скорейшего к тем пунктам (Острогу и Минску. – А.Л.) доставления на вербованных в российских губерниях в уланы людей давать под них обывательские подводы по рекрутскому учреждению с заплатою указных прогонов. Офицерам, имеющим употребиться полковником графом Орурком для вербования людей, чинить со стороны правительства всякое вспоможение; для препровождения же от места до места купленных в полк лошадей давать обывательских проводников сколько потребуется»²⁵⁴. Однако вербовка в полк шла медленно, и до конца войны 1806–1807 гг. он так и не был сформирован.

Проекты Непременного совета. После заключения Тильзитского мира (1807) российское правительство решило обратить на чиншевую шляхту белорусских земель более пристальное внимание. Основная задача заключалась в том, чтобы, с одной стороны, уменьшить количество шляхтичей-дворян – «праздных» людей, которые не платят налоги, а с другой, создать для шляхты благоприятные условия для

²⁵⁰ НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 66. Л. 13 – 13 об.

²⁵¹ Там же. Л. 14.

²⁵² Там же. Л. 1.

²⁵³ Там же. Л. 12–12 об.

²⁵⁴ Там же. Л. 13–13 об.

добровольной военной службы. Тем самым планировалось уменьшить рекрутское давление на крестьян и мещан²⁵⁵.

27 июля 1808 г. на заседании Непременного (Государственного) совета рассматривался вопрос «О переписи и устройстве чиншевой шляхты». Совет рассмотрел все представления по этому вопросу и выделили два аспекта проблемы: «устройство вообще состояния шляхты, под разными ее именованиями в разных губерниях жительствующей»; и «способы к обращению сего рода в воинскую службу». По второму вопросу определились три точки зрения: общая Совета²⁵⁶, генерала М.М. Философова²⁵⁷ и военного министра А.А. Аракчеева²⁵⁸.

Непременный совет высказался за формирование новых полков из чиншевой шляхты, не записанной в клад, путем вербовки. Однако, прежде чем приступить к вербовке, необходимо было собрать сведения с мест, чтобы разработать условия приема. Выполнение этого поручения возлагалось на гражданских губернаторов²⁵⁹.

С таким мнением не согласился генерал М.М. Философов, который предложил набор осуществлять на добровольно-принудительной основе. При каждом рекрутском наборе чиншевая шляхта и литовские татары должны были выставлять одного человека от каждых двадцати. При этом им как дворянам предоставлялась «вольность вступать всегда собою в службу», и только когда добровольцев будет меньше нормы, «двадцатое число набором дополнять»²⁶⁰.

Военный министр вообще считал, что для чиншевой шляхты не нужно никакого «местного мнения». Не поддержал А.А. Аракчеев и идею рекрутского набора: основной стимул к военной службе он видел в денежной награде. Одновременно министр предложил создать для чиншевой шляхты такие условия, чтобы она сама пошла на военную службу. А.А. Аракчеев выделил три группы шляхтичей: находившихся «в услужении»; имевших свою землю; и живших с оброка. Для каждой категории он разработал систему ограничительных мер. Так, для шляхты, которая находилась «в услужении», запрещалась «партикулярная служба». Шляхта, жившая с оброка на помещичьих и казенных землях в «польских» губерниях, подлежала переселению в течение года на казенные земли в русские губернии. От казны ей предполагалось «пособие» по примеру колонистов. Одновременно планировалось осуществлять из этой категории вербовку на военную службу. Шляхта, имевшая свою землю, освобождалась от принудительного переселения в великорусские губернии. Однако чтобы пополнить ряды армии и

²⁵⁵ Архив 1878: 745–746.

²⁵⁶ Там же: 744–747.

²⁵⁷ Там же: 747–752.

²⁵⁸ Там же: 752–754.

²⁵⁹ Там же: 746.

²⁶⁰ Там же: 747.

этой категорией шляхты, разрешалось при родителях оставлять только одного сына, а остальных зачислять на службу «всех без изъятия, в том непреложном уважении, что они, как дворяне, обязаны воздать долг государству, их покровительствующему». Кроме того, А.А. Аракчеев предлагал запретить прием на частную службу тех представителей чиншевой шляхты, которые не служили раньше в армии²⁶¹.

Существенные расхождения были и относительно условий прохождения военной службы. Генерал М.М. Философов считал, что чиншевая шляхта должна иметь равные возможности с российскими дворянами и на одинаковых условиях с ними получать офицерские чины. При этом генерал не закрывал (в отличие от Совета) возможности и второй части чиншевой шляхты, которая не доказала своего достоинства, получить права российского дворянства. Единственное условие – добровольная и преданная военная служба. М.М. Философов предлагал позволить таким лицам начать службу рядовыми (но не как крестьяне), и по способностям производить их даже в офицерские чины. Остальную часть чиншевой шляхты, которая исключалась из службы, планировалось «поместить в звание землевладельцев, преподав им земли и постоянный быт к жительству и ознаменованию их состояния в ряде отечественном». В результате, по мнению М.М. Философова, со шляхтичей можно будет сформировать до 10 полков легкой кавалерии, «к каковому роду службы они наиболее и свойственны, и из них же всегда комплектовано быть». Единственное, что нужно рассмотреть отдельно – быть ли полкам только из одной чиншевой шляхты и татар или смешанными с уроженцами русских губерний²⁶².

В свою очередь, А.А. Аракчеев предлагал не ограничивать род службы чиншевой шляхты никаким положением, а передать это воле императора. Он считал, что «довольно того, что каждый из них будет принят в полку как дворянин и, начав службу свою с первой инстанции, т.е. с рядового, ревностию, усердием и добрым поведением может выслуживаться до высших степеней». В полку шляхтич должен получать жалованье, провиант и мундир, а в качестве «пособия» – по 20 руб. от казны на каждого²⁶³.

В качестве награды за военную службу предлагалось наделять чиншевую шляхту землей. Но и по этому вопросу были разные мнения. Так, М.М. Философов считал необходимым наделять шляхту, которая достигла офицерских чинов, землями из казенных имений и старость в «белорусских (т.е. Витебской и Могилевской. – А.Л.) и польских (т.е. Минской, Виленской, Гродненской, Волынской, Подольской и Киевской. – А.Л.)» губерниях. Этой мерой, по мнению генерала, «многочис-

²⁶¹ Там же: 752–754.

²⁶² Там же: 748–750.

²⁶³ Там же: 753–754.

численное дворянство более поощрится к службе, присовокупится к России, более утвердится и будет большою опорой в благонадежности при случае, буде бы какие мятежи в Польском крае предстать могли, да и ей самой вся посползновенность к тому отъята будет»²⁶⁴.

Военный министр соглашался с мнением М.М. Философова, что за отличие чиншевой шляхте можно давать земли на общем дворянском праве, и что «милость таковая сблизит ее еще с российским дворянством». Однако, если такое будет позволено, А.А. Аракчеев предлагал раздавать земли не в «польских», а во внутренних губерниях, и при этом не ограничивать количество земли по чинам: наделять по заслугам²⁶⁵.

Таким образом, среди высших сановников Российской империи не было единой точки зрения на решение вопроса о чиншевой шляхте.

Пока в Непременном совете велись теоретические споры по поводу условий привлечения на службу чиншевой шляхты, реальность свидетельствовала о том, что она вообще не хочет нести воинскую повинность²⁶⁶. Примером служил Конно-Волынский полк. После формирования он был направлен в Молдавскую армию, где отличился массовым дезертирством. Главнокомандующий армией генерал-фельдмаршал А.А. Прозоровский был растерян и не знал, как даже наказать беглецов²⁶⁷: при поимке они называли себя шляхтичами²⁶⁸.

По предложению А.А. Прозоровского вопрос о дезертирах Конно-Волынского полка рассматривался на заседании Комитета министров 11 ноября 1808 г. Комитет министров, исходя из того, что чиншевая шляхта признавалась дворянством, посчитал, что и судить ее необходимо «военным судом на праве дворянском»²⁶⁹. Это означало, что мера наказания представлялась на утверждение императору.

Проект М.Б. Барклая де Толли. Разработка специальных условий для привлечения шляхты на военную службу растянулась на долгое время. И только когда Россия начала непосредственную подготовку к войне с Францией (1810 г.), на чиншевую шляхту снова обратили внимание. Дело в том, что при комплектовании «вербуночных полков» российской армии встречались «немаловажные затруднения»: не было «прочного основания», определенного «класса людей, сколько способных, столько и благонадежных к отправлению воинской службы».

В феврале 1811 г. военный министр М.Б. Барклай де Толли представил императору доклад «О комплектовании вербуночных полков чиншевыми дворянами»²⁷⁰. Министр предложил для пополнения

²⁶⁴ Там же: 750.

²⁶⁵ Там же: 754.

²⁶⁶ См.: Лукашевич 2012.

²⁶⁷ Журналы 1888: 221–222.

²⁶⁸ НИАБ. Ф. 320. Оп. 2. Д. 4. Л. 69.

²⁶⁹ Журналы 1888: 222.

²⁷⁰ Отечественная война 1901: 76–79.

некомплекта использовать чиншевую шляхту – «народ, который, пользуясь правом дворянства в числе 213 т[ысяч] душ, скитается по западным губерниям без всякого пристанища и приискивает себе пропитание партикулярною службою, сколько тягостною, столько и предосудительною для их звания»²⁷¹. С целью дать этому классу «легчайшие способы обратиться к первобытному своему достоянию», военный министр посчитал целесообразным «предназначить их на поприще воинской службы». Для поощрения к поступлению на военную службу шляхте планировалось предоставить отдельные права и преимущества²⁷².

В соответствии с предложением М.Б. Баркляя де Толли, каждый представитель чиншевой шляхты принимался на пятилетнюю службу добровольно. После выслуги срока шляхтичу предоставлялась полная свобода: он мог остаться на службе еще на пять лет или получить паспорт на отставку. Через 10 лет шляхтич мог еще остаться на службе, но уже без определения срока. Те, кто оставался на службе более 5 лет, получали к своему окладу половину жалованья, а более 10 лет – двойное жалованье. Для каждого шляхтича, который прослужил 10 лет, предназначалась награда от казны в виде 20 десятин земли и помощь на хозяйство, по примеру «водворяемых колонистов»²⁷³.

Для поступления на службу необходимо было представить доказательство своего благородного происхождения. Вольнонаемные шляхтичи отправлялись за казенный счет для обучения кавалерийской службе сначала в рекрутские депо. По прибытии в депо они получали провиант и жалованье по 14 руб. Более того, чтобы отличать шляхтичей от простых рекрутов, военная шляхта должна иметь мундир и фуражку уланского синего покроя, а рейтузы и шинель – из серого сукна. При распределении рекрутов из депо в армию военная шляхта поступала только в уланские полки и Лубенский гусарский полк. Первоначально они зачислялись рядовыми, но на дальнейшее производство в чинах сроков не было: каждое повышение зависело от собственных заслуг. Шляхтичи, которые отличились бы поведением, храбростью и другими качествами, «воина возвышающими», производились в юнкера. С момента получения юнкерского звания для них открывался свободный путь и к обер-офицерскому чину на равных условиях с юнкерами российского дворянства. Все эти условия распространялись и на тех чиншевых шляхтичей, которые уже находились на службе в «вербуночных полах», при условии предоставления доказательств «о точном происхождении из чиншевой шляхты, а не из другого какого-либо состояния»²⁷⁴.

²⁷¹ Там же: 76–77.

²⁷² Там же: 76–77.

²⁷³ Там же: 77.

²⁷⁴ Там же: 77–79.

Осуществление набора и вербовку чиншевой шляхты планировалось проводить через гражданских губернаторов путем «внушения». После объяснения долга, объявлялись вышеупомянутые права. Шляхта должна была немедленно «представить на службу из своего сословия охотников» – по одному человеку из каждого участка или околотка, который включал до 200 душ. Об успехах выполнения поручения губернаторы должны были немедленно представлять донесения министру полиции.

Таким образом, проект М.Б. Баркляя де Толли (1811 г.) предусматривал формирование только одного полка из чиншевой шляхты (1065 человек из 213 тыс.) вместо десяти полков (10 900 человек из 218 тыс.), предложенных Непременным советом в 1808 г. Этот проект больше соответствовал политическим реалиям, хотя и свидетельствовал о неспособности военного ведомства сформировать несколько полков. Впрочем, и план М.Б. Баркляя де Толли остался на бумаге. Попытки российского правительства перетянуть чиншевую шляхту на свою сторону и завербовать ее в армию накануне войны 1812 г. оказались неудачными.

Список источников и литературы

- НИАБ** – Национальный исторический архив Беларуси.
- Анішчанка 1998** – Анішчанка Я. К. Беларусь у часы Кацярыны II (1772–1796 гады) / пад рэд. У. А. Сосна. – Мінск: Веды, 1998.
- Архив 1878** – Архив Государственного совета: в 5 т. Т. 3: Царствование императора Александра I (1801–1810). [Ч. 1]. – СПб.: Тип. Второго отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1878.
- Журналы 1888** – Журналы Комитета министров. Царствование императора Александра I. 1802–1826 гг.: в 2 т. Т. 1. 1802–1810. – СПб.: Тип. В. Безобразова и К^о, СПб., 1888.
- Лукашевич 2012** – Лукашевич А. М. Западный пограничный регион в военно-стратегических планах Российской империи (конец XVIII в.–1812 г.): в 3 кн. Кн. 1: Политическая ситуация по данным служб разведки и контрразведки. – Минск: ИВЦ Минфина, 2012.
- Отечественная война 1901** – Отечественная война 1812 года: материалы Военно-ученого архива Главного штаба. – Отд. I. Переписка русских правительственных лиц и учреждений: в 21 т. Т. II. Подготовка к войне в 1811 г. (январь – май месяцы) / под ред. Мышлаевского; сост. Перевощиков и Иванов. – СПб.: Издание Военно-ученого комитета Гл. штаба, 1901.
- Селицкий 2003** – Селицкий А. И. Польская шляхта в социально-правовой системе Российской империи // Поляки в России:

XVII–XX вв.: Материалы Междун. научн. конф. – Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2003. – С. 105-128.

Столетие 1902 – Столетие Военного министерства. 1802–1902 / гл. ред. ген. от кавалерии Д. А. Скалон. [Т. 4]. Главный штаб: исторический очерк. Ч. 1, кн. 2, отд. 2. Организация, расквартирование и передвижение войск. Вып. 1 (период 1801–1805 гг.) / ред. историч. очерка Глав. штаба ген.-майор Н. П. Михневич; сост. штабс-кап. А. Т. Борисевич. – СПб.: Тип. т-ва М.О. Вольф, 1902.

Andrei M. Lukashevich

RUSSIAN PROJECTS OF CREATION OF "NATIONAL" TROOPS ON BELARUS LAND (THE END OF THE XVIII CENTURY – 1812)

The article analyzes Russian projects to create "national" troops on Belarusian lands, formed from representatives of the nobility at the end of the XVIII – beginning of the XIX century. The features of the creation and acquisition of regiments from Lithuanian Tatars, recruiting regiments from the local gentry are revealed. Particular attention is paid to the projects of mobilization of the Chinshey nobility in the ranks of the Russian army in 1808 (A. Arakcheev, M. Filosofov, State Council) and 1811 (M. Barclay de Tolly). It is concluded that all attempts by the Russian government to draw the Chinshee nobility of the Belarusian lands to their side on the eve of the war of 1812 were unsuccessful.

Keywords: Belarusian lands, national troops, Lithuanian Tatars, vertebral regiments, Chinshevy gentry, The Patriotic War of 1812.

УДК 94(47).072

Код ВАК 07.00.02

М.Н. Начапкин

РОЛЬ Ф.-С. ЛАГАРПА В ОБРАЗОВАНИИ АЛЕКСАНДРА I И ПОДГОТОВКЕ РЕФОРМ ПО МОДЕРНИЗАЦИИ КОНСЕРВАТИВНЫХ УСТОЕВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В статье рассматривается одна из дискуссионных тем исторической науки о роли известного швейцарского адвоката Фредерика – Сезара Лагарпа в воспитании и политическом образовании императора Александра I. Новизна исследования проявляется в том, что на основе недавно изданного трехтомного издания переписки Лагарпа и Александра Павловича рассматриваются малоизвестные особенности воспитательного процесса, анализируется влияние Ф.-С. Лагарпа на формирование преобразовательных планов молодого императора и проектов ранних реформ Негласного комитета. Подчеркивается, что рассмотрение малоизвестных писем и документов Лагарпа и Александра I чрезвычайно важно для объективного понимания особенностей модернизации консервативных устоев Российской империи в либеральном духе в начале XIX